

Путь в никуда

* * *

2012 год.

* * *

Юноша быстрым, уверенным шагом шёл по улице города-станции. Дома-отсеки, крупные вывески, множество рекламы, заметной и не очень. Он вдохнул полной грудью запахи космостанции — запахи различных разумных, мусора, корабельной смазки, фильтрованного воздуха... Путь его лежал к одной из множества лавок. Юноша свернул на второстепенную улочку и найдя лавочку с названием «Товары Шандри», зашёл внутрь. Обстановка у Шандри не менялась годами и, возможно, даже веками. Полутёмная лавка, непривычный тёплый жёлтый свет, терминал на столе, продавец — не особо то вежливый, но добрый, множество рекламных плакатов разных времён на стенах. Продавец осмотрел вошедшего юношу всеми четырьмя глазами и поднял лапу в приветствии:

— Хьярти! Ты ещё жив!

— Не дождётесь, как говорят у меня на родине, — Хьярти облокотился на прилавок, рядом с продавцом. Больше всего продавец напоминал Хьярти большого четырёхглазого мангуста с острыми клыками и цепкими лапами. Такой же мех...

— Чего надо?

— Жратвы на три месяца, какой-нибудь, разнообразной, кое-какие пушки...

Продавец ухмыльнулся, обнажив клыки:

— Опять на охоту? Кто на этот раз? — из-под прилавка быстро была извлечена бутылка пива и две кружки, — накатишь?

— Всегда, — не почувствовав опасности, Хьярти согласился, — на два пальца...

Однако, продавец разлил бутылку поровну и залпом осушил свой бокал: — из твоей партии ещё. Приберёг, уж больно хорошее бухло. Где такое надыбал?

— Где надыбал, там уже нет, — Хьярти провёл пальцем по запотевшей кружке — пиво было холодное, — нужен бластер «ГМК-600», игломёт.

Продавец убрал бутылку под прилавок, посмотрев на Хьярти с прищуром:

— Ничего запрещённого, надеюсь, тебе не нужно?

— И не надейся, — хохотнул парень, — дезинтегратор помощнее, «Ломалку», четыре клипсы-взрывашки и Лом.

— Что? — у продавца задёргался глаз.

— Стальной лом. Килограмм пять-десять весом, что бы череп точно проломил...

Продавец усмехнулся:

— Как всегда, в своём репертуаре. Лома у меня нет, стволы тебе доставят. Сто тысяч.

— Ага, зашибись. И жратву тоже не забудь, — Хьярти развернулся и только махнул на прощание, выходя от «Шандри».

* * *

«Быстрее!» — негодовал капитан, — ещё быстрее! Чему я тебя учил? Пользуйся Силой!

— Я пользуюсь, учитель!

— Значит, ты ленишься. Теряешь концентрацию, нужно сохранять спокойствие, — напутствовал капитан своего ученика, продувшего в который раз, дуэль тренировочному дроиду.

Ученик — слегка подросший Рома, устало переводил дух, уперев руки в бока. Стоило ему только передохнуть, капитан насел на Рому ещё сильнее — на этот раз мальчику пришлось ускориться ещё быстрее, что бы уйти от атак дроида. Дроид был быстр, очень быстр. Рома с трудом себе представлял человека, способного без Силы противостоять дроиду. Да это и не было возможно.

Рома ушёл от атаки перекатом, приняв следующую на блок. Длинный тонкий меч встретился с длинным кинжалом Романа. Мальчик едва выдержал удар, способный пробить бетонную стену.

Капитан раздосадовано плюнул — слишком уж самонадеян ученик. Дроид, как и ожидалось, победил в очередной раз.

Пока Рома переводил дух, выслушал целую лекцию о том, как ему не следовало блокировать удар и быстро уклоняться.

— Лучшая защита — это если удар противника проходит мимо тебя, — сказал в заключение капитан, — этот дроид настроен на уровень силы, пока недоступный тебе. Вот хоть ты тресни, мышечной массы не хватит.

* * * *

Основой каждого космического корабля является источник энергии и двигатели. Без них, кусок железа не будет кораблём. Двигатели бывают разные, ионные, реактивные химические, плазменные, электрореактивные... Вопреки убеждениям Ромы, ионные двигатели не были такими уж крутыми. Их тяга ничтожна, для разгона до большой скорости нужно было потратить много, очень много времени. Куда эффективнее, «с места», действуют плазменные движки. Только им нужно топливо, причём довольно много топлива.

Строение корабля было чрезвычайно сложным. Заставить все системы работать как надо, правильно, очень и очень непросто. И количество этих систем зашкаливает. Рома честно учил всё до мельчайших подробностей, хотя толку от этого было немного — он всё равно не понимал строение корабля. Зато Капитан наконец-то разрешил ему полетать на грузовом челноке вокруг корабля, что бы мальчик немного отдохнул. Результатом стал щенячий восторг и довольно долгие залёты по пещере. Рома налетался только на третий день, когда капитан его насильно вытащил из-за штурвала, перехватив управление над челноком и потребовал продолжать занятия. Раздосадованный мальчик с горящими глазами пошёл учить математику...

* * *

1999.

* * *

— Сколько ещё чинить? — Мальчик, лет тринадцати, вылез из узкого технического лаза. Руки и лицо его были измазаны в масле.

— Осталось немного. Теперь закручивай люк и пошли к энерговодам третьего двигателя...

Рома, сплюнув, оставил работу дроиду и пошёл по коридору. От двигателя до двигателя было больше двухсот метров по прямой. По пересечённой же — гораздо больше. И дело было не в том, что двигатели разнесли далеко — сами движки имели диаметр в сто метров и легко могли разогнать миллионы тонн металла до невообразимых скоростей. Рома вышел в технический коридор. На нём была спецовка техника космического флота — простая, грубая одежда, на поясе — инструменты и компьютер.

Капитан был тут же, голокрон крепился на пояс в специальный контейнер. Так что голограмма могла видеть всё, что происходит вокруг. Капитан руководил починкой корабля. Залатать дыры в броне и внешнем корпусе было несложно, гораздо сложнее — восстановить реактор. Огромный реактор никогда и не выключался, термоядерная реакция в маленькой управляемой звезде внутри гигантского шара реактора не прекращалась с момента изготовления. Но количество энергии, которую реактор производил, зависело от состояния токоприёмников, интенсивности реакции... Рома починил очередной энерговод — большой толстый кабель, метрового диаметра, внутри которого был особый сверхпроводящий элемент.

— Теперь осталось перезапустить приём тока с Ионизатора и мы сможем взлететь.

— Тогда погнали... — Рома вернулся к своему байку, на котором ездил по кораблю и сел на него. Байк слегка парил над поверхностью. Рома крутанул рукоять и полетел по большому длинному коридору в рубку управления реактором. К его сожалению, возможности ИИ были не бесконечны. По крайней мере, управлять кораблём может и один человек, но процедуры вроде перезапуска реактора необходимо совершать вручную. Техников на корабле не было уже много тысячелетий, так что Роман — первый, кому придётся задействовать данную процедуру.

Внутри отсек управления реактором был довольно небольшим. Можно сказать — каморка, единственным органом управления в которой был пульт с голомониторами. Перед ним — большое панорамное бронестекло, через которое видно токоприёмники реактора. Рома зашёл в каморку и начал манипуляции с программой управления.

Реактор был огромен и мощен — цифра максимальной мощности была зашифрована как $2.25 \cdot 10^{11}$ э.е. Конечно же, такая мощность была избыточна для любого другого корабля — э.е. — это Энергетическая Единица — около пятидесяти киловатт по меркам Земли. Мощность достаточная, что бы питать целую развитую планету. Однако, кораблю столь мощный реактор был нужен для работы его гипердвигателя, позволяющего быстро перемещаться в космосе. Реактор был перезапущен и электричество пошло снова. Корабль ожил.

Рома, устало выдохнув, прислонился к стенке.

— Ну всё. Наконец-то.

— И что ты теперь будешь делать? — спросил капитан.

— Вернусь домой.

— Ладно, если так хочешь. Но можешь вернуться в любое время. Жизнь она такая... непредсказуемая.

Рома не прислушался к напутствию капитана.

* * *

Выход на поверхность был проплавлен турболазером. Мощный луч проделал сквозное отверстие, которое шло через пятьсот метров камня и земли, выход на поверхность. Роман собрал вещи в ангаре. Обычный с виду пацан, только в полевой военной форме. Рядом — аэроспидер. Маленький корабль, буквально — летающая табуретка, с мощным атмосферным двигателем и только одним местом для пилота — больше сюда никого воткнуть не получится. Рома давно выбрал себе средство перемещения — в компьютере корабля он нашёл чертежи этого транспорта и сделал его с помощью силы, взяв комплектующие и материалы у одного из истребителей.

Два маленьких двигателя в хвосте — на истребителе они были маневровыми, однако, движок, способный мгновенно затормозить и развернуть двухтонную махину истребителя, легко разгонял лёгкий, пятисоткилограммовый, одноместный летающий стул до сверхзвуковой скорости. Репульсор из аэроспидера, кресло от истребителя, корпус из стока — это прочнейший в галактике материал. Покрытие из другого материала обеспечивало незаметность для радаров, а панели-хамелеоны делали шлюпку очень малозаметной — в движении его трудно заметить, как бриллиант в прозрачной воде. Вроде бы искажения и есть, но ничего глаз не цепляет.

Пришла пора прощаться с капитаном. Хотя тот был только голограммой на небольшом кубе, Рома уже успел прикипеть к наставнику. Капитан обучил Рому многому, очень многому. Сам Рома с трудом представлял, для чего могут понадобиться такие навыки. Он остановился в ангаре, складывая свои вещи в рюкзак. Рюкзак он так же позаимствовал из трюмов корабля. Рома уже успел забыть, каково оно там, на поверхности. Поймав себя на этой мысли, он удивился — пять долгих лет он работал, не покладая рук, что бы покинуть проклятый корабль, но сейчас ему не хотелось уходить. Сочтя своё вдруг возникшее желание блажью и просто нежеланием что-то быстро менять в жизни, Рома продолжил собирать рюкзак. В него полетели два виброножа — такие, что могут разрезать целое дерево, как бумагу и сантиметровую сталь, как консервную банку. Виброоружие было популярным в галактике, из которой прибыл корабль. Рома сложил туда же два длинных узких меча, которыми его обучил фехтовать капитан. Сделанные из фантастически прочного материала, мечи были толщиной чуть больше миллиметра, они могли выдержать огромные напряжения и легко напивались Силой, что делало виброклинки вообще неостановимыми. Они легко резали даже броню Линейного Крейсера, сделанную из сока. «Сок» — чрезвычайно прочный металл, из которого делалась броня почти всех звездолётов в империи. Такой мог бы выдержать термоядерную бомбу на своей поверхности, или столкновение с планетой на огромной скорости.

— Что-то ты не особенно торопишься, — заметил капитан. Куб держал небольшой дрон, который ездил рядом с Ромой. Голограммный капитан выглядел как обычно, невозмутимо спокойным.

— Я... Я привык уже тут, учитель, — потупился Рома, — как-то слишком неожиданно закончилось наше обучение.

— Когда ты смог сделать полностью корабль, я решил, что хватит. Кстати, твой ялик получился на загляденье. Есть чувство вкуса.

— Спасибо, — Рома тяжело вздохнул, — я буду навещать вас, учитель.

— Обязательно. Хотя как пожелаешь, образ в голокрене не имеет чувств времени или скуки. Для меня что восемь лет, что восемь тысяч — всё едино.

Рома забросил рюкзак в пространство за креслом пилота и могучим, нечеловечески лёгким прыжком запрыгнул прямо в кабину. Нажал пару кнопок, и фонарь кабины закрылся, появилась полётная информация на чужом языке, который Рома уже достаточно хорошо знал. Мальчик щёлкнул тумблером запуска двигателя и выбрал средний режим мощности. Спидер поднялся с пола ангара, после чего поплыл на выход. Из корабля Рома вылетел очень быстро, направившись вверх по проделанной в земле дыре.

* * *

Полёт завораживал. Впервые за долгие годы Рома видел солнце — настоящее. Он даже стал сомневаться и забывать, что мир на поверхности существует. Аэроспидер дарил ощущение свободы. Рома заложил несколько виражей на нём. Гравикомпенсаторы поддерживали стандартную гравитацию в кабине, но само ощущение полёта от этого никуда не делось. Рома с удовольствием вжал рукоять управления двигателем и спидер сорвался с места, полетев в сторону города...

Рома примерно представлял, куда ему лететь — иногда он снижался, что бы найти знакомый город. Кое-что за годы изменилось, кое-что — нет. Он полетел на север — в сторону Москвы.

Аэроспидер летел быстро, уже через час Рома был над Москвой. Отсюда ему предстояло найти свой город...

Однако, тут начались непонятки — Рома не узнал Москву. И, возможно, хоть он и провёл на корабле пять земных лет, постигая кун-фу, Силу и Дзен, но кое-чему и научился. Думать в том числе. И не забыл Москву. Рома не удивился, увидев он под собой разросшийся город, но..., но не нашёл небоскрёбов «Москва-сити». Здания действительно приметные. С высоты Москва выглядела удивительно — старые сталинские высотки, река через весь город... Вид города напоминал карту, только это была реальность, а не бумага или экран компьютера. Рома пролетел над одной из сталинских высоток. Насколько он знал, небоскрёбы Москва-сити хорошо заметны из центра. Однако, пролетев к тому месту, где они должны быть, он не нашёл ничего.

Тряхнув головой, подросток направил свой аэроспидер к замеченной на севере останкинской башне — большой шпиль далеко на горизонте. Рядом с башней был парк ВВЦ. Неплохое место для посадки — Рома пролетел над гостиницей-подковой, выбрал для посадки тихое место на краю парка. Людей тут было мало, день уже подходил к концу. Рома приземлился на траву, выбравшись из спидера, как только исчезли все люди. На всякий случай он оставил корабль парить на десятиметровой высоте, что бы никто на него не натолкнулся.

Он вышел на пустынную дорожку и направился к центру выставки. Людей стало побольше. Роман заметил довольно... странную одежду на некоторых из них. Ларьки оккупировали все углы и даже стояли вдоль центральной «улицы» ВВЦ. Вот это было странно — он был тут с матерью, много лет назад, но уже тогда ларьки все убрали. Наверняка, новый президент, новые порядки... — он пожал плечами и, засунув руки в карманы военной формы, двинулся к ближайшему газетному киоску.

* * *

Обратно Рома летел со скоростью звука, сжимая в руках свежий номер газеты. Информации там было много, но самая интересная — дата. Конец октября девяносто девятого года. Тысяча девятьсот девяносто девятого года. Теперь ему стало понятно, почему люди одеты так непривычно, нет высоток и так далее... Он летел на всех парах, читая по дороге газеты и журналы, которые просто забрал у продавца — лёгкое ментальное внушение и продавец уже думает, что Рома ему заплатил. Даже сдачу дал, причём её хватило на мороженое.

Расклад был таков — президентом был некто Иванов, незнакомый Роме человек. Царя Бориса не было и в помине, Россия вполне неплохо устроилась на мировой арене. Не меньше было известий об американцах. Хотя всё так же их поносили как главных разносчиков демократии, что странно.

Спидер пулей влетел в отверстие, проделанное в земле турболозером. Рома посадил свой транспорт в ангаре и выбрался из него, неся в руках кипу газет. Стоило ему подойти к оставленному в ангаре кубу, как голокрон активировался.

— Ты уже здесь? Сколько времени прошло?

— Меньше дня, Капитан! — пацан вывалил на стол макулатуру, — учитель, кажется, я не туда попал...

— Как так не туда? — он выгнул бровь, — что ты имеешь в виду? Тебя там уже похоронили? Не удивлён...

— Нет, учитель, всё сложнее, — он сел на ближайший контейнер, — я там и не родился ещё... Сами почитайте...

— Объясни ты. Я на вашем языке ничего не разберу. И что это такое? — голограмма ткнула в сторону газет.

* * *

Неделю спустя.

* * *

— Реактивация второго контура завершена. Просьба покинуть ангары, — вещал корабль через динамики.

Рома, подавленный и опустошённый, сидел в кресле пилота и смотрел на мелькающие перед ним цифры и буквы. Он думал, что вернётся домой, пусть даже и неожиданно... составлял сказку, которую расскажет родителям, но... это вообще не его планета. То есть его, но какая-то другая история. Знакомых людей нет — ни в правительстве, ни в городе. Совершенно иная страна, и вместе с тем та же самая. Те же люди, те же проблемы у людей, тот же мир. Мир, где мобильник ещё редкость, тем более — компьютер. Мир, где его родители ещё только учатся в институте, не думая заводить семью.

Решение было принять сложно, но Роман был не из тех, кто струсит решиться на что-то большое. Он вернулся на корабль и решил просто свалить из этого чужого ему мира. Капитан понял его, хотя воплощение этого решения в жизнь и потребовало бы от Ромы значительных усилий. Всё-таки у мальчика не было ни средств к существованию, ни каких-либо знаний о других

мирах, кроме империи, ничего.

Гигантский линейный крейсер включил репульсоры на полную мощность — настолько, что тонны земли вспарывались толстым сверхпрочным корпусом как бумага — ударом ножа. Земля на поверхности вспучилась, чем дальше летел корабль, тем больше земля поднималась. Сначала это был большой холм, примерно пяти километров в диаметре, потом зрелище стало совсем уж необычным — тонны земли ухнули вниз, а на их месте появился гигантский корабль. Космический корабль, ревя репульсорами, застыл над поверхностью на высоте пары сотен метров. Гигант накрыл собой огромную площадь. Под ним был провал — всё, что там когда-то было, засыпало землёй. Рома сидел в кресле капитана, перед ним стоял куб. Искин корабля отчитался:

— Выход на поверхность в штатном режиме. Уровень мощности реактора — двадцать два процента.

— Поднять до тридцати, — скомандовал Рома, начав работать на пульте, — включить оптоэлектронную невидимость.

— Принято. Системы активны.

Рома перекинул часть мощности на двигатели, проверив всю дюжину гигантских движков, ухнув, они запустились и корабль поплыл вверх, всё быстрее и быстрее. Через несколько секунд он уже достиг скорости шестисот километров в час, поднимаясь строго вверх. Рома посмотрел в боковые окна на землю, что была теперь перпендикулярна его вектору гравитации.

— Ну вот, старушка Земля, мы и прощаемся...

— Не навсегда, я думаю, — сказал капитан, вернее, его голограмма, — ты ещё вернёшься.

— Зачем?

— Потому что каждому путешественнику нужен дом. Ты поймёшь, позже. Без дома, пусть даже где-то далеко, на душе тяжелее.

— Да, ты прав, — согласился с ним Рома и вернулся в кресло.

Корабль уже выходил на низкую орбиту. Через десять минут он вышел из магнитосферы земли. Перед Ромой был чёрный космос. Чёрный и безжизненный на первый взгляд.

Ксандар

ЛК310

* * *

Линейный Крейсер в галактике решено было не показывать никому. Секретность. Тут есть одна мелочь — реакторы подобной мощности в местной галактике не делали, и делать смогли бы спустя очень-очень много времени. Хотя гипердрайвы были в ходу, эффективность термоядерных реакторов в галактике была намного ниже, чем у тех, что прилетели из

Галактики-Империи. Поэтому у местных были свои ограничения — к примеру, низкая скорость передвижения в гиперпространстве. Путь от Земли до Ксандара занимал два месяца у стандартного корабля. Иногалактический крейсер мог преодолеть это расстояние за два дня. Галактика находилась на раннем этапе развития, как сказал Роме Капитан. Разумные уже вышли в космос, разумные уже распространили технологии, уже начали воевать друг с другом, но галактика, в которой родился капитан, прошла этот этап уже пятьдесят тысяч лет назад и к моменту появления тут ЛК310 уже была объединена в единую галактическую империю. Объединена дипломатией, деньгами, силой. Рома не знал ничего из истории окружающей его галактики — он только понял, что ему нужно имплантировать переводчик, что бы понимать язык всех инопланетян. Капитан так же рассказал, какой была их галактика в эпоху войн планетарных империй, альянсов... Больше всего это напоминало Дикий Запад. Причины появления те же — гигантские, колоссальные территории, на которых невозможно поддерживать власть централизованно. Множество политических сил, множество разумных со своими амбициями... В итоге появлялись атрибуты дикого запада, как киношные, так и настоящие, только с привкусом космооперы. Корабли, бороздящие космос, планеты с разными законами и степенью уважения к закону, от полностью цивилизовавшихся до тех, где нет никаких правил и законов. Оружие разрешено всем и везде. Ловкие ребята всегда могут устроиться, зарабатывая самыми разными способами — наёмные убийства, охота за преступниками, исследования космоса, поиски различных ценных вещей... галактика велика, а в космосе нет иной власти, кроме приказа капитана корабля.

Дикий-Дикий Космос — вот что понял Рома из рассказов капитана. Капитан, вернее, его иллюзия, взял на себя обдумывание ситуации. И он решил — Большой Корабль нужно спрятать где-нибудь, что бы никто посторонний не нашёл. Летать в космосе только на Маленьком корвете, не иначе. И первым делом, Роме нужно воспользоваться тем, что он владеет силой — изучить предложение металлов и материалов на рынке, собрать корабль и продать его. Конечно, темпы изготовления корабля довольно низкие, но если взять за образец уже существующий и штамповать свои корабли-клоны, продавать чуть дешевле оригинала... то да, тогда вполне можно разжиться.

Рома согласился с планом капитана — так можно было и обеспечить себя на первое время, и отточить навыки владения Силой.

* * *

Роман.

* * *

Вот и настал решающий момент. Сверху планета выглядит почти так же, как земля. Жаль, я не знаю местного языка. Но ничего, на поясе пистолет, за спиной клинок — что ещё нужно для безопасности? Имперский корвет спускался вниз, достаточно быстро спускался. Я встал и оставив управление на искина, пошёл готовиться к выходу.

Корвет внутри был довольно чистым, стильным, не таким неудобным, как Линейный Крейсер. Кресла так точно лучше. В ангаре корвета мог поместиться всего один истребитель или пара аэроспидеров, не больше, однако, не зная местных правил, пытаться двигаться по планете на спидере чревато последствиями. Поэтому я проверил свои вещи. Корабль сел на поверхность — лягнул по бетону и слегка покачнулся. Аппарель поехала вниз. Состав атмосферы был земной, так что можно было обойтись без скафандра...

Космодром был довольно.... Внушительным. Тут были тысячи, сотни тысяч кораблей самых

разных форм и видов, но в основном — примитивные грузовозы. Их было большинство. Я спустился по аппарели и осмотрелся — ну и планета... сбылась мечта идиота!

* * *

2012. Хьярти.

* * *

Я вслушался в космос. Феноменальные ощущения — вместе с Силой... корвет болтался недалеко от станции, пока что недвижим. Да, чувствую. Чувствую правильный путь..., но словами сказать — не могу. Надо в кресло пилота садиться...

Вздохнув, я поплёлся из своей каюты на мостик.

— Вы рано, капитан.

— Всё доставили?

— Так точно, капитан, — отозвался механический голос искина, — припасы уже разбирают.

Ну и молодец. Умный у меня корабль.

— Вылетаем. Я поведу по гиперу, — я сел в кресло, взявшись за штурвал и набрав команду запуска на пульте. Корабль оживился — слегка дёрнулся, проверяя маневровые двигатели и начал запуск реактора на полную мощность, необходимую для входа в гиперпространство.

Кстати, тут было уже прибрано — дроиды всё-таки хоть на что-то годились. Попросив принести мне чай, вдавил рычаг управления гипердрайвом. Корабль резко вошёл в гиперпространство и я расслабился, закрыв глаза и ориентируясь по своим ощущениям. Навигация с помощью Силы доступна, главное — хорошо сконцентрироваться, правильно представить свою цель, не терять концентрации и держать всё под своим контролем. Мы полетели, быстрее любого местного корабля, мимо всех гиперпространственных маршрутов, прямо к моей цели. Да, способности Силы — творить технику, бросать в противника глыбы, и так далее... примитивны. А вот поиск — за это можно было выручить много денег. Главное — найти цель быстро, быстрее всех в галактике.

Выход из гиперу был через четыре часа — мы вывалились, когда я прибрал рычаг гипердвигателя. Расслабился в кресле — слишком долгие полёты на концентрации малоприятны. В кресле было хорошо, но уже устал сидеть — поэтому поднялся. Рядом стоял куб со старым знакомым...

— Прилетели? — голограмма капитана появилась над кубом.

— Да. Искин, где мы?

— Сектор Мельдаб-четыре. Колонии меланианцев. Ближайшая планета — Шаш-Рор.

* * *

Роман. Три месяца спустя.

* * *

Горло слегка саднило. Слава Силе, защиты от форсюзеров у местных не было, иначе они бы меня спалили давно и очень сильно. Но, что странно, в этой галактике не было ни одного форсюзера. По крайней мере, мне не встречались. Я сидел за столом в местном кафе и поглядывал на блюдо, подозрительно похожее на пиццу.

Когда земляне представляли себе галактическую цивилизацию, они всегда переносили своё видение мира на галактику. Ни один фантаст не мог представить по-настоящему Иную цивилизацию. С иными порядками, устоями, с иными ценностями и иным взглядом на мир.

Ксандар — одна из самых развитых в техническом плане планет. И одна из самых открытых, законопослушных. Именно это меня привлекло. Спрятав линкор на далёкой-далёкой планете, я взял корвет, предварительно его подновив. Только зря старался — в строительстве кораблей местные продвинулись недалеко. Прогнозы Капитана оправдались — он был в этой галактике вживую, так сказать, восемь тысяч лет назад и обнаружил, что их с местными разделяют десятки тысячелетий технической эволюции. Почему он не остался в галактике, а скрылся на земле? Правильнее сказать, что он скрыл на земле только корабль.

В харчевню зашёл большой, немолодой мужик. Бронекостюм с синей полосой на правом боку, бластерная винтовка за спиной и плащ из непонятного материала, похожего на грубую кожу. Мужик был совершенно человеческой наружности, хотя на фоне инфантильных ксандарианцев выглядел как пришелец. Грубое обветренное лицо тому подтверждение. Кафешка была самой обычной — закуток в одной из подворотен, десятков столиков, нечастые посетители, зато неплохое меню. Официантка была ксандарианкой, только розовой. Насыщенно-розового цвета кожа, в остальном такая же, как люди... Она подошла к мужику, спросив того о чём-то. Удивительно видеть замешательство на лице такого могучего воина. Я поднялся, махнув рукой:

— Виго!

Он обернулся. Уставился на меня.

— О, вот и ты, — не обращая внимания на официантку, что её обидело, он подошёл к моему столику, — что-то ты маловат...

— Какой есть, Виго.

Виго сел за мой столик:

— Так значит, ты предлагал корабль? Могу я осмотреть товар?

— Без проблем, — кивнул я, запивая обед, — пойдём?

— Полетели, — хмыкнул Виго.

Мы вышли из кафешки на улицу. Большая, широкая улица, предназначенная исключительно для пешеходов — транспорт был летающий. Виго всем своим видом показывал, что делает мне одолжение, раз согласился посмотреть корабль. Удивительно, что он вообще согласился.

Он направился к одному из аэроспидеров, стоящих около кафешки. Я пришёл пешком, поэтому забрался в его спидер. Этот транспорт был похож на автомобиль, из-за схожих задач, только колёс у него не было, а сзади располагались двигатели для полёта в атмосфере. Внутри он тоже похож на машину, за исключением, разве, того, что управлялся не рулём, а рукоятями, вроде двух джойстиков. Правда, Виго использовал только один.

Мы взлетели над районом, направившись в сторону космопорта. Путь до него был близким — всего несколько минут лёту. Виго, расслабившись в кресле, спросил:

— И чего продавать корабли подсылают тебя? Повзрослее никого не нашлось?

— За мной никого нет. Корабль мой.

— Ну, как знаешь... где он?

— Шестьсот седьмой сектор.

Виго резко стартанул и через минуту мы уже выбирались около моего корабля.

Он осмотрел корабль:

— Этот?

— Он самый, — кивнул я.

Перед нами был корвет моей постройки. С хорошим вооружением и оснащением, рассчитанный на одного-двух членов экипажа. Угольно-чёрный, с плавными обводами фюзеляжа — фюзеляж, слегка изогнутый, как коготь, и два небольших, но толстых крыла сзади, которые обеспечивают дополнительное место под топливные баки, балансировку и хорошую аэродинамику. Корабль был красив. Виго присвистнул:

— Да, таких я раньше не видал. А почему он чёрный?

— Для снижения заметности, — я пожал плечами, — конечно, броня покрыта стелс-материалом, поглощающим излучение большинства сканеров, но всё равно оптическая видимость — не пустой звук.

— Понятно, — Виго с подозрением на меня посмотрел, — покажешь, что внутри?

Я начал рассказывать, ещё не дойдя до аппарели:

— Термоядерный реактор, по своим характеристикам идентичный модели E-600 от корпорации «Зана». Сто двадцать тысяч единиц в пике, при прыжке.

— Куда столько? — удивился Виго.

— Гипердвигатель. Гипердвигатель класса восемь. От Ксандара до Забвения долетает за пять дней, четыре часа и двадцать две минуты. Тестовый полёт был, вот и замерил... — мы зашли в ангар. Немного необычный для корабля такого класса. Да и ангар то тут был, скорее грузовой трюм и главный вход...

— Не поверю, пока не увижу своими глазами, — сказал, как отрезал, Виго.

— Увидишь.

Он начал осматриваться. Тут, в грузовом трюме, была оружейка.

Я продолжал расхваливать свой товар, так как Виго — на данный момент единственный покупатель. В очередь ко мне люди не выстраивались...

— В атмосфере развивает скорость в три тысячи километров в час. В космосе ускорение двести двадцать единиц при форсаже — тут три плазменных движка. Форсаж сжигает топливо слишком быстро, крейсерский режим — девяносто единиц, но если надо кого-то догнать, то...

— Понял я, понял, отмахнулся Виго.

Мы вышли из грузового трюма в главный коридор, что шёл через весь корабль.

Коридор был довольно необычным тем, что походил на яхту, а не на боевой корабль, коим он и являлся — аккуратные бело-бежевые стены, никаких грязных тёмных углов, всё внутри было чинно и правильно. Только декора не было. Мы пошли по коридору. Мой корабль, созданный в прошлые три месяца мною, был довольно необычным для местной галактики.

Виго спросил:

— А там что?

Он показывал на боковой коридор.

— Тут один главный фюзеляж, в его центре — хордовый коридор, от него есть только два ответвления, эти. Это коридоры ведут к двигателям, реактору и топливным бакам, для упрощения доступа инженерам. Всего на корабле две палубы, мы сейчас на верхней. Тут расположен небольшой мед отсек, без оснащения, две каюты, кухня, рубка. На нижней палубе четыре тюремных камеры, инженерные отсеки, трюмы с припасами и так далее...

Мы дошли до конца коридора. Дверь открылась, снялось охранное силовое поле, которое изолировало рубку пилотов. Виго сел в кресло второго пилота, а я в кресло первого. Он немного подумал:

— Так, корабль то мне нравится. Если ТТХ такие, как ты говоришь, то это...

— Это идеальный корабль для охотника за головами, сэр. Именно такая и была задумка. Проект индивидуальный, второго такого в галактике нет, это я могу гарантировать.

Виго усмехнулся:

— С языка сорвал. Цена вопроса?

Я включил движки, запустил ручное управление и поднял корабль над землёй. Миг — и мы уже развили скорость в три маха, при отвесном полёте. Облака пролетели мимо нас очень быстро, приближался космос.

— Цена вопроса — двести тысяч.

Я заложил пару виражей, корабль слушался неукоснительно, легко выполняя даже самые сложные пируэты. Виго старался не смотреть за борт, где земля и небо мелькали довольно быстро.

— А почему продаёшь?

— А? — я даже растерялся, — потому что... — я задумался, — нафига мне он?

Виго такой ответ рассмешил. Он похотал и предложил:

— Малец, откуда ты его достал?

— А это уже секрет. Где достал, там уже нет.

— И ты в корабле неплохо шаришь?

— Знаю всё, до последнего винтика.

— Не хочешь к нам на работу? — Виго ухмыльнулся, — в ангаре не помешают толковые техники.

Я был в замешательстве. Вот так просто?

— У меня нет гражданства, — я покачал головой.

— Это ерунда, — Виго махнул рукой, — главное, что голова на месте. Корабль продаёшь не от хорошей жизни же? Так что давай к нам, скучно не будет! А этот я у тебя беру, только пусть его наши техники осмотрят, что бы без сюрпризов.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2339039>